

Москва
Большой театр

14.3.95.

Большой театр выкинул невиданные па

Комм. правдо. - 1995. - 14 марта.

- С. 4.

С увольнением Григоровича порядка в ГАБТ не прибавилось. Вместо «Ромео и Джульетты» зрителям показали забастовку

Большой театр уже давно напоминает кипищий котел, из которого наружу то и дело вырываются пары страстей. В прошлую пятницу не состоялся спектакль «Ромео и Джульетта».

Что же произошло? Мы решили предоставить слово всем участникам конфликта. Кто прав, кто не прав — решайте сами.

Александр КОЛЕСНИКОВ (пресс-служба Большого театра):

— Вам мы ничего комментировать не будем. Это связано с отношением «Комсомольской правды» к нам и с нашим отношением к вашей газете.

Витаутас ТАРАНДА (солист Большого театра):

— Слухи о том, что «Ромео и Джульетта» зрителям в пятницу не увидят, пополнили по театру еще днем. Но никаких собраний и призывов к забастовке не было. Артисты надежались на здравый смысл и готовились выйти на сцену.

Я должен был танцевать одного из рыцарей. Все были в костюмах и в гриме, размахивавший кордебалет был готов начать спектакль. За пять минут до начала за кулисами вдруг возникла команда Григоровича — 10—15 человек. Предложили проголосовать за отмену спектакля, сказав, что правительство держит актеров «за быкло» и на сцену выходить нельзя. Спросили: кто за? Артисты, народ завязший от начальства, подняли руки.

Я был категорически против. Сказал, что дело артистов танцевать для зрителей. Им надлежит на наши склоны, они пришли смотреть балет, купили за огромные деньги билеты, и среди них намеренно много приезжих, которые раз в жизни решили сходить в Большой. Но все уже было решено. Солист балета Сергей Громов зачитал со сцены заранее заготовленное письмо. Занавес закрылся, недоумевающая публика начала расходиться. Это была

не забастовка, а срыв спектакля.

Я очень сожалею о произошедшем и хочу извиниться перед зрителями.

Сергей ГРОМОВ (солист Большого театра):

— Нас обвиняют в том, что мы заранее решили сорвать спектакль, но все случилось стихийно. Пришло известие, что генеральный директор Большого Владимир Коконин подписал заявление Григоровича об уходе. Но более того, в этот день он отдал негласное распоряжение охране о том, чтобы Григоровича в театр не пускали.

Мы знаем о том, что по закону о любом акте протеста необходимо уведомлять за две недели. Но знаем также, что вот-вот будет подписан и опубликован указ о назначении художественным руководителем Владимира Васильева. А после драки, как известно, кулаками не машут. Ждать было нельзя. Перед спектаклем мы решили, что если правительство нас не слышит, то отмена спектакля — последняя возможность заявить о проблемах вокруг Большого.

Я понимаю Товстопогова, который говорил, что «театр — добровольное рабство», но в этом случае пойти против своей совести не смог. Да, я считал обращение к зрителям, может быть, чуть-чуть эмоциональное. Мне было очень жаль зрителей, но зрители пришли и ушли, а нам в этом театре работать.

Владимир КУДРЯШОВ (председатель профкома):

— Все началось в июне прошлого года, когда общее собрание Большого театра выразило недоверие генеральному директору Владимиру Коконину. В знак протеста мы задержали на 20 минут начало балета «Жизель». Была встреча с министром культуры, который нас поддерживал, сказав, что проблемы Большого надо решать с головы и прежде всего необходимо заменить генерального директора. Однако набрали ход ап

паратные игры, вдохновителем которых является департамент культуры при Совете министров. Самое активное участие в них принимает вице-премьер Юрий Яров.

Выход из создавшейся ситуации я вижу один — пусть выдвинут несколько кандидатов, они предложат коллективу свою программу и группа тайным голосованием выберет руководителя Большого театра.

Юрий ВЛАДИМИРОВ (народный артист):

— От прихода Васильева ничего хорошего ждать не приходится, как балетмейстер он совершенно беспомощен, как руководитель, впрочем, тоже, как показала его работа в ГИТИСе. Специально под него и Максимова создали «Кремлевский балет». Итог — сплошные неудачи. Мы предложили на пост директора сразу две кандидатуры — Нестеренко и Образцову, но их никто не стал даже рассматривать. Неужели нельзя поставить в Большой театр человека, который сможет руководить коллективом без скандалов?

Валерий ЛЕВЕНТАЛЬ (главный художник Большого театра):

— Эта грязь происходит давным-давно и, видимо, кому-то она выгодна. Полной, объективной, простой и ясной картины нам сейчас не даст никто, это театр — множество мнений и интересов. Скажу лишь то, что я за то, чтобы спектакли в Большом игрались каждый вечер: именно ради этого я и работаю здесь тридцать лет.

Виктор БАРЫКИН (ушел из Большого 4 года назад):

— Григорович давно пустил все на самотек и в театре ничем не занимается, проводя за границей большую часть времени. И он действительно готов уйти, но его окружение, которое прибрало театр в свои руки, всячески мутит воду.

Говорят, что Россия может потерять выдающегося балетмейстера, но, поверьте, что на Западе он никому не нужен.

В «Гранд-опера» до сих пор вспоминают его постановку «Ромео и Джульетта» как кошмарный сон. Новые работы он делать не собирается, идей у него нет. Мне жаль, что мимо пролетело целое поколение талантливейших актеров. А срыв спектакля — просто безумие.

Гедиминас ТАРАНДА (ушел из Большого театра со скандалом год назад):

— Григорович собрал вокруг себя множество прихлебателей, которые прекрасно понимают, что без его поддержки, в условиях открытой конкуренции им ничего не светит. Эти люди будут бороться за Григоровича до последнего. Так уж повелось, что в нашей стране всегда уважали и боялись сильную руку, а Григорович очень силен и сдаться не собирается. Если наше правительство будет продолжать бездельствовать — Григорович может срывать спектакли без конца.

Многие никак не хотят понять, что Большой театр не частная лавочка, а государственное учреждение.

Перед началом спектакля администрация театра отказала в съемке сразу двум бригадам Российского телевидения. Нашим телезрителям, как обычно, не повезло, и первый телерепортаж был в тот же день показан в странах Западной Европы. Итальянский журналист поступил предельно просто и профессионально — купив с рук билет, он тайно пронес в зал мини-видеокамеру и снял все происходящее, сразу же по окончании перегаз картинку по спутниковой связи. Нашим же телеоператорам пришлось снимать лишь западающих зрителей на выходе.

На следующий день в Большом продолжались крутые разборки. Генеральный директор театра Владимир Коконин вынудил главных зачинщиков и отстранил от работы до решения суда 14 человек...

Алексей ВЕЛЫЙ.